

Научная статья

УДК 159.944

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.2>

Симптомы эмоционального выгорания матерей младших школьников: роль установок на интенсивное родительство и стилей родительского отношения

Татьяна М. Апанович*, Анна Б. Серых

Балтийский Федеральный Университет им. Иммануила Канта, Калининград,
Российская Федерация

*Почта ответственного автора: apanovich.tm@mail.ru

Аннотация

Введение. Симптомы эмоционального выгорания (ЭВ) матерей младших школьников связаны с определённым стилем родительского отношения и установками на интенсивное родительство. Матерям, обращающимся за психологической помощью по вопросам обучения и воспитания младших школьников, свойственно ЭВ, обусловленное конфликтующими родительскими установками, находящими воплощение в стилях родительского отношения. **Методы.** Целью экспериментального исследования является определение у матерей младших школьников выраженности установок на интенсивное родительство как предиктора развития ЭВ и стилей родительского отношения во взаимосвязи с ЭВ. Выборка была сформирована из числа женщин, поступивших с запросом на психологическую помощь в многопрофильную клинику «Новомед-дети» г. Калининграда и составила 158 человек. Использовались: опросник установок на интенсивное родительство (Intensive Parenting Attitudes Questionnaire); опросник «Родительское отношение» Варга-Столина; методика Л. И. Базалевой «Эмоциональное выгорание матерей»; дополнительно для диагностики эмоциональной сферы был применён «Цветовой тест» Люшера. Применялись методы математико-статистического анализа: факторный с варимакс-вращением, U-критерий Манна-Уитни. **Результаты.** Выявлено, что в большей степени подвержены ЭВ матери младших школьников с выраженными установками на эссенциализм, интенсивную стимуляцию и трудность, имеющие низкую удовлетворённость от родительства. Описаны стили родительского отношения с характерными для них симптомами ЭВ матерей: «отвержение», «инфантилизация» – высокий уровень ЭВ; «авторитарная гиперсоциализация»,

«симбиоз» – средний уровень ЭВ; «принятие» и «социальная кооперация» – низкий уровень ЭВ. **Обсуждение результатов.** Полученные данные служат основой для разработки интегративной модели формирования устойчивости к ЭВ матерей и могут быть использованы в работе по преодолению родительского стресса и родительской неудовлетворённости.

Ключевые слова

эмоциональное выгорание матерей, интенсивное родительство, стили родительского отношения, родительские установки, младшие школьники

Для цитирования

Апанович, Т. М., Серых, А. Б. (2024). Симптомы эмоционального выгорания матерей младших школьников: роль установок на интенсивное родительство и стилей родительского отношения. *Российский психологический журнал*, 21(2), 22–34. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.2>

Введение

Развитие современного общества предполагает применение инновационных стратегий раскрытия потенциала личности и её гармонизации, интенсификацию системы образования. В современных условиях актуальной выступает проблема участия семьи в социально-психологической адаптации ребёнка к школьному обучению (Баева, Лактионова, 2017).

Учение – ведущая деятельность младшего школьного возраста. Если ребенок не чувствует себя компетентным в учебной деятельности, его личностное развитие искажается (Выготский, 2019). Для формирования у детей адекватной самооценки и чувства компетентности в первые годы школьного обучения необходимо создание учителем и родителями атмосферы психологического комфорта и поддержки (Гошин, Григорьев, Мерцалова, 2019). Многие матери, обратившиеся за психологической помощью с ребёнком младшего школьного возраста, в конфиденциальной беседе с психологом признаются, что очень любят своего ребёнка, видят в нём смысл своей жизни и желают для него только добра; но при этом часто срываются на крик, могут ударить ребёнка, испытывают злость, постоянное раздражение, тревогу, вину или опустошённость в связи с теми или иными аспектами взаимодействия с ребёнком, обострившимися на фоне адаптации к требованиям школьной жизни. Возможно, матери с высокими требованиями к себе и к ребёнку – с установками на интенсивное родительство – зачастую испытывают хронический стресс, сопровождающийся эмоциональным выгоранием (далее – ЭВ). Хронический стресс матери не может благоприятно сказываться на адаптации ребёнка. Неразрешенные психологические

трудности, неудовлетворенность различными аспектами взаимодействия, высокая тревожность, испытываемые матерью, могут отрицательно сказаться на ее отношении к ребенку и выступить преградой для оказания ему адекватной эмоциональной поддержки, столь необходимой в первые годы школьного обучения (Камакина, 2021; Карабанова, 2017; Молостова, 2016; Филиппова, 2002).

Опираясь на исследования Ю. В. Мисюк, Н. Ю. Молостовой, К. Н. Поливановой (2015), Р. В. Овчаровой, М. С. Астоянц, Д. Е. Бойко, под «установками на интенсивное родительство» у женщин мы понимаем подход к воспитанию, делающий упор на детоцентричность, активную включённость матерей во все сферы жизни и развития детей. Помимо позитивных аспектов данного феномена, мы склонны уделять внимание тенденции к формированию родительского перфекционизма, способствующего более высокому уровню родительского стресса.

Концептуализации понятий родительского стресса и способов совладания с ним посвящён наш теоретический обзор (Апанович, 2023), в котором мы полагаем родительский стресс как причиной, так и следствием нарушения детско-родительских отношений, кумулятивное воздействие которого способно привести к возникновению эмоционального выгорания у родителя.

Теоретическим обоснованием понятия «эмоциональное выгорание» для нас послужила модель, предложенная Л. А. Базалева. Данная модель наиболее полно раскрывает многомерность конструкта ЭВ, основными составляющими которого являются: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция родительских достижений и социальная изоляция (Базалева, 2010).

Факторы, связанные с родителями и семьёй, влияют на эффективность психологической коррекции детей и подростков (Серых, Лифинцева, 2014). Высокий уровень родительского стресса может являться препятствием эффективной работе психолога при запросе на психологическую поддержку и коррекцию ребёнка. В числе «родительских» факторов, способствующих успеху психологической работы с детьми, называют: родительскую самооффективность, относящуюся к представлениям отца и матери касательно своей родительской компетентности; вовлечённость родителей в психокоррекционный процесс и сотрудничество с детским психологом; приверженность родителей к психотерапии и др. Наличие же у родителей психопатологий, высокий уровень родительского стресса, повышенная враждебность и критичность в отношении к ребенку – факторы, которые оказывают негативное влияние на процесс психологической работы с детьми и подростками.

Цель исследования

Цель нашего исследования: Выявление матерей с симптомами ЭВ среди родителей, обратившихся за психологической поддержкой и коррекцией детей младшего школьного возраста. Также наша цель – установление взаимосвязи между уровнем ЭВ, степенью выраженности установок интенсивного материнства и стилем родительского отношения.

Нами было выдвинуто предположение о влиянии на ЭВ матерей младших школьников не только стилей родительского отношения, но и установок на интенсивное родительство, связанных с идеями эссенциализма, детоцентризма и стимулирования. Мы предположили, что у матерей, устойчивых к выгоранию, имеется личностный ресурс, позволяющий выбирать эффективные стратегии совладания с родительским стрессом и не квалифицировать ситуации взаимодействия с ребёнком как фрустрирующие.

Методы

Исследование проводилось на базе многопрофильной клиники «Новомед-дети» г. Калининград в 2022–2023 гг.

Выборка

В исследовании приняли участие 158 матерей детей младшего школьного возраста, обратившихся за помощью к детскому психологу. Все дети – с нормальным онтогенезом.

Данная выборка была сформирована от общего количества обращений, составившего 420 запросов матерей, также воспитывающих детей дошкольного и подросткового возраста, в том числе с нарушенным онтогенезом, врождёнными неврологическими и соматическими заболеваниями.

Социально-демографические характеристики выборки

Выборку составили 158 женщин в возрасте от 29 до 57 лет ($M = 38$ лет), 83 матери с единственным ребёнком (52%), 64 матери – с 2 детьми (41%), 11 матерей имели 3 и более детей (7%).

93 из 158 матерей воспитывают ребёнка в полной семье (59%), 65 (41%) воспитывают ребёнка в одиночку (по причине развода, вне брака, длительных (3–6 мес.) постоянных командировок партнёра).

Также 14 женщин (9%) воспитывают ребёнка, зачатого методом ЭКО, а 19 смогли стать матерями только после 2 и более неудачных беременностей (12%).

5 женщин являются приёмными матерями для своего ребёнка (3%). Являются работающими 118 матерей (75%).

Социально-демографические характеристики детей

87 мальчиков (55%) и 71 девочка (45%) в возрасте от 6 до 9 лет ($m = 7$ лет), учащиеся 1–3 классов 16 муниципальных и частных образовательных учреждений г. Калининграда, в том числе 8 школ, 5 гимназий, 3 лицеев. 131 ребёнок (83%) посещает дополнительные кружки и секции интеллектуальной, спортивной и/или творческой направленности.

Методики

В соответствии с изложенными теоретическими обоснованиями выдвинутой гипотезы, методами исследования стали: опрос, беседа; мы использовали:

1. **«Опросник установок на интенсивное родительство»** (Intensive Parenting Attitudes Questionnaire, M. Liss, H. H. Schiffrin, V. H. Mackintosh, H. Miles-McLean M. J. Erchull, 2013; в адаптации Ю. В. Мисюк, А. И. Прихидько, П.С. Погачевой, 2020–2022);
2. **«Опросник родительского отношения»** (Варга, Столин, 1988);
3. Методика **«Эмоциональное выгорание матерей»** (Базалева, 2010);
4. **Восьмицветовой тест Люшера** (Люшер, 1970), позволяющий избежать социально желательных ответов при оценке испытуемыми своего актуального эмоционального состояния.

Для обработки результатов применялись методы математико-статистического анализа: факторный с варимакс-вращением, U-критерий Манна-Уитни («Statistica 7.0»).

Результаты

Выявлено, что сформировавшиеся симптомы ЭВ (выше 30% от максимального балла по 12 шкалам) диагностируются у 96 (61%) из 158 матерей. Симптомами, общими для всех 96 матерей, являются: «Тревога» (71%), «Избирательное эмоциональное реагирование» (55%), «Экономия эмоций» (39%), «Деперсонализация» (34%).

Общий уровень выраженности установок на интенсивное родительство у матерей с симптомами ЭВ составляет $X_{ср} \pm \sigma = 58,14 \pm 5,54$, а у матерей без ЭВ – $X_{ср} \pm \sigma = 74,22 \pm 3,12$.

Показатель *детоцентризм*, т.е. определение ребёнка центром семейной системы, характеризующийся подстраиванием личных нужд матерей под нужды и потребности ребёнка, является основополагающим компонентом модели интенсивного родительства, тесно взаимосвязанным с остальными, такими как стимуляция, эссенциализм, трудность и удовлетворённость родительство. Данный показатель не имеет значимых различий между группами матерей с ЭВ ($X_{ср} \pm \sigma = 66,31 \pm 4,72$) и без ЭВ ($X_{ср} \pm \sigma = 61,27 \pm 3,48$).

Эссенциализм – установка, отражающая убеждённость в том, что женщины лучше всего выполняют родительские функции. Эссенциализм в наибольшей степени характерен для матерей, в одиночку занимающихся воспитанием младших школьников. Эссенциализм имеет значимые отличия по выраженности в группах матерей с ЭВ ($X_{ср} \pm \sigma = 76,81 \pm 7,64$) и без ЭВ ($X_{ср} \pm \sigma = 28,33 \pm 5,42$).

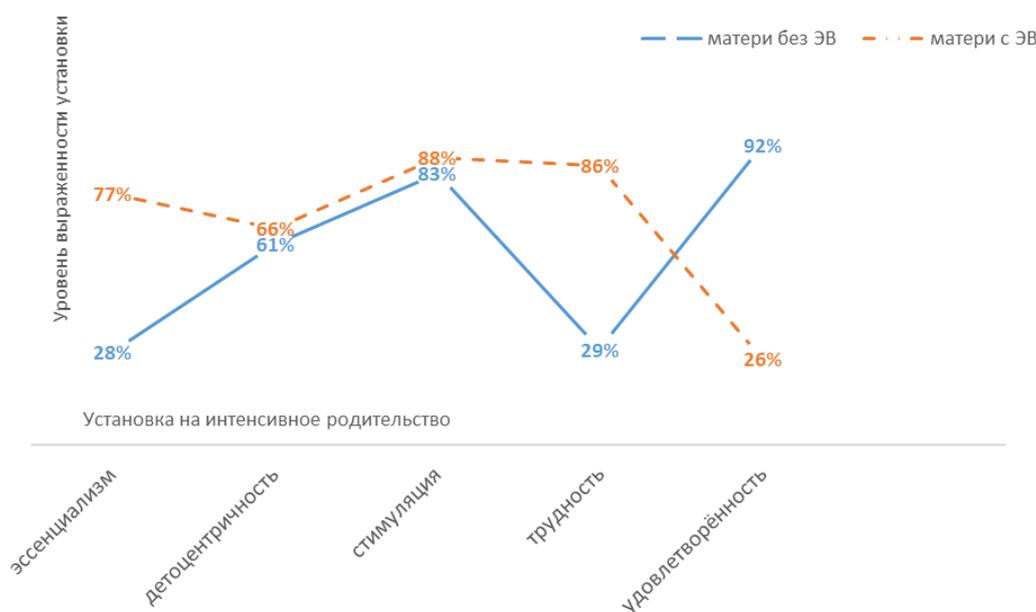
Одинаково высокими в обеих группах матерей являются результаты по шкале «Стимуляция»: $X_{ср} \pm \sigma = 83,11 \pm 6,72$ у матерей с ЭВ $X_{ср} \pm \sigma = 88,47 \pm 2,36$ – без ЭВ.

Это отражает общую тенденцию российских матерей, стремящихся всячески способствовать раннему развитию ребёнка. С началом школьного обучения стимуляция развития приобретает соревновательный характер, будучи подкреплена системой школьных требований и оценок успеваемости.

Матери с ЭВ считают выполнение родительских обязанностей очень *трудным* делом ($X_{\text{ср}} \pm \sigma = 85,54 \pm 1,35$), при этом низко оценивая *удовольствие* от родительства ($X_{\text{ср}} \pm \sigma = 26,14 \pm 5,52$). И напротив, матери без ЭВ убеждены, что забота о ребёнке и его нуждах приносит им большое *удовольствие* ($X_{\text{ср}} \pm \sigma = 91,64 \pm 0,58$) и не видят большой *трудности* в выполнении материнских обязательств ($X_{\text{ср}} \pm \sigma = 29,17 \pm 2,41$).

Рисунок 1

Различия в степени выраженности установок на интенсивное родительство у матерей с ЭВ и у матерей без ЭВ

Для определения значимости различий средних значений выраженности установок на интенсивное родительство (детоцентричность, эссенциализм, стимуляция, трудность, удовлетворённость) в двух выборках (матери с ЭВ и без ЭВ) был применён критерий Манна–Уитни, подтверждающий статистически значимые различия проявления признака в данных выборках ($U_{\text{эмп0}}$, $U_{\text{кр1}}$, при $p \leq 0,01$). Таким образом, установки на эссенциализм, высокую трудность родительства и низкую удовлетворённость от него, по всей вероятности, связаны с эмоциональным благополучием матерей младших школьников.

По результатам диагностики с помощью Восьмицветового теста Люшера группу матерей с ЭВ объединяют следующие характеристики психофизиологического состояния, варьирующие в зависимости от напряжённости симптомов ЭВ: стресс;

тревожность; функциональные нарушения психосоматического круга; негативно-протестные реакции; склонность к неожиданным деструктивным реакциям в состоянии аффекта; неудовлетворённость базовых потребностей; эмоциональная неустойчивость; подавленная потребность в самореализации; недостаток признания со стороны значимых окружающих; ригидность установок.

В отличие от матерей с ЭВ, среди матерей без ЭВ чаще регистрируются состояния, которым присущи: оптимистичность; лёгкое вживание в различные социальные роли; артистизм; дружелюбие; конформность установок; потребность в прочной и глубокой привязанности; деликатность в сфере межличностного общения; откликаемость на средовые воздействия; взвешанный подход к решению проблем. Данное различие, вероятно, соотносится с более высоким уровнем развития у матерей без ЭВ социальной креативности, компонента социально-психологической компетентности как свойства личности, способствующего совладанию с родительским стрессом (Ильиных, 2011; Лунёва, 2012; Мешкова, Ениколопов, Жаринова, Муковнина, 2022).

По результатам Опросника Варга-Столина матери, в родительском отношении проявляющие *принятие и социальную кооперацию*, составили 39% рассматриваемой выборки (62 матери). Они склонны принимать ребёнка таким, какой он есть, уважать индивидуальность ребёнка и проявлять симпатию к нему. Способности ребёнка высоко оцениваются, поощряется его инициатива и самостоятельность. Безусловное *принятие и кооперация* позволяют родителю проводить много времени с ребёнком, одобрять его интересы и планы без ущерба для собственного эмоционального благополучия. Данная группа матерей в наименьшей степени подвержена выгоранию: общий уровень ЭВ этих матерей составляет в среднем 7% от максимально возможного.

Матери с ЭВ демонстрируют следующие типы родительского отношения:

1. *Отвержение* – ребёнок воспринимается плохим, неприспособленным, неудачливым. Родителю кажется, что ребёнок не добьётся успеха в жизни из-за трудного характера, дурных наклонностей, низких способностей, в том числе физических, интеллектуальных, творческих. Ребёнка часто критикуют, считают неблагодарным, просят психолога изменить его. *Отвержение* характерно для 12% рассматриваемой выборки (19 матерей). Общий уровень ЭВ является высоким, в среднем 82% от максимально возможного. Факторный анализ с варимакс-вращением позволил из 12 симптомов, заданных шкалами опросника ЭВ, выявить у матерей с данным стилем родительского отношения четыре главных компонента: «Эмоционально-нравственная дезориентация» (факторные нагрузки до 0,91), «Избирательное эмоциональное реагирование» (факторные нагрузки до 0,84), «Редукция материнского взаимодействия» (факторные нагрузки до 0,76), «Деперсонализация» (факторные нагрузки до 0,72).

2. *Авторитарная гиперсоциализация* – родитель с данным стилем отношения требует от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребёнку свою волю во всём, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявление своеволия ребёнка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребёнка, его индивидуальными особенностями, привычками. *Авторитаризм* по отношению к ребёнку проявляют 18% выборки (28 матерей). Общий уровень ЭВ – невысокий, в среднем 58% от максимально возможного. Ведущие симптомы ЭВ у матерей данной группы по результатам метода главных компонент: «Избирательное эмоциональное реагирование» (факторные нагрузки до 0,78), «Эмоциональный дефицит» (факторные нагрузки до 0,71), «Эмоциональная отстранённость» (факторные нагрузки до 0,66).

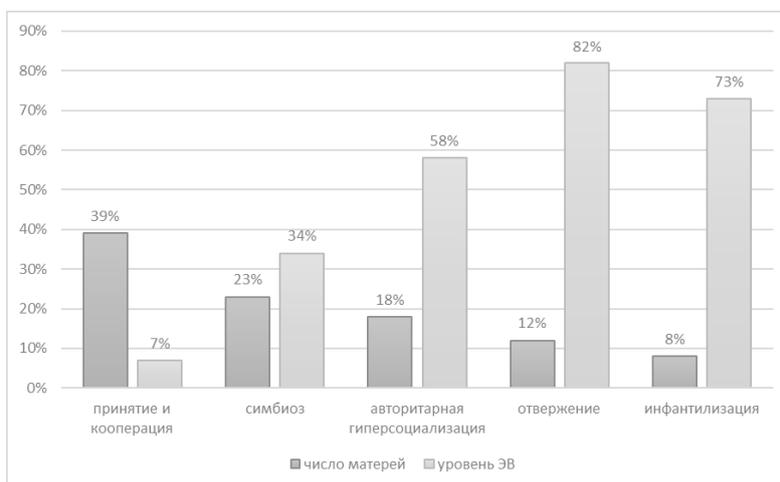
3. *Симбиоз* – родитель ощущает себя с ребёнком единым целым, в этом слиянии присоединяется к тревогам и страхам ребёнка, который кажется ему слабым и незащищённым, что, бывает, не соответствует действительной картине. Все потребности ребёнка удовлетворяются, ребёнок всячески ограждается от трудностей и неприятностей жизни, что существенно затрудняет необходимый процесс его автономии. Симбиоз демонстрируют 23% выборки (36 матерей). Общий уровень ЭВ является невысоким – 34% от максимально возможного. Основными симптомами ЭВ у симбиотических матерей по результатам метода главных компонент являются: «Тревога» (факторные нагрузки до 0,93), «Неудовлетворённость собой» (факторные нагрузки до 0,85) и «Психосоматические нарушения» (факторные нагрузки до 0,64).

4. *Инфантилизация* – в родительском отношении данного стиля имеются стремления инфантилизировать ребёнка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Интересы, увлечения и мысли ребёнка кажутся родителю несерьёзными, слишком детскими для его возраста. Ребёнок представляется неумелым, неуспешным, открытым дурному влиянию. Родитель досаждает на неудачи ребёнка, не доверяет ему. Инфантилизация ребёнка присуща 8% выборки (13 матерей). Общий уровень ЭВ – высокий, в среднем 73% от максимально возможного. Ярко выраженные симптомы ЭВ у матерей, инфантилизирующих своего ребёнка, по результатам метода главных компонент, это: «Экономия эмоций» (факторные нагрузки до 0,87) «Эмоционально-нравственная дезориентация» (факторные нагрузки до 0,82), «Эмоциональная отстранённость» (факторные нагрузки до 0,71), «Тревога» (факторные нагрузки до 0,63).

Стили родительского отношения и уровни ЭВ представлены на рисунке 2.

Рисунок 2

Стиль родительского отношения и уровень ЭВ матерей

Обсуждение результатов

Проведённое исследование подтверждает нашу гипотезу о том, что матери младших школьников, вовлеченные в идею интенсивного родительства, испытывают ЭВ. Сознательные установки интенсивного родительства зачастую вступают в противоречие с не критически усвоенными в детстве устойчивыми паттернами родительского поведения. Переживание матерями эмоционального выгорания вызывает необходимость оказания социально-психологической поддержки.

Выявлено, что такие стили родительского отношения, как принятие и социальная кооперация, в наибольшей степени характеризуются эмоциональным благополучием для матери.

Более подвержены ЭВ матери, проявляющие в отношении ребёнка «отвержение» и «инфантилизацию», в умеренной степени – «авторитарную гиперсоциализацию» и «симбиоз». При этом, уровень их ЭВ тем выше, чем более выражены установки на эссенциализм, трудность и низкую отдачу в родительской деятельности.

Полученные нами данные согласуются с результатами исследований современных отечественных и зарубежных авторов, отмечающих, что материнское выгорание становится всё более распространённым явлением в условиях возросших требований общества к качеству родительского труда (Акинкина, 2020; Мисюк, 2022; Mikolajczak, Aunola, Sorkkila & Roskam, 2023). Эмоциональное выгорание матерей отличается от послеродовой депрессии (Yakupova, Suarez, 2023) и может оказывать на развитие ребенка отдалённое влияние, изучение которого представляется перспективным для дальнейших психолого-педагогических исследований.

Поиск факторов, детерминирующих возникновение у матерей эмоционального истощения, в различных источниках имеет широкий диапазон вариативности.

Помимо внешних, т.е. социально-демографических, экономических, политических (Van Bakel, Van Engen & Peters, 2018; Nieves, Clements-Hickman & Davies, 2021; Favez, Max, Bader & Tissot, 2022) и связанных с нарушенным онтогенезом ребёнка факторов, также рассматриваются внутриличностные особенности матери: её социально-психологический тип, степень принятия материнской идентичности, предпочитаемые копинг-стратегии совладания со стрессом (Gallegos, Jacobvitz, Sasaki & Hazen, 2019; Lebert-Charron, Dorard, Boujut & Wendland, 2018; Raudasoja, Sorkkila & Aunola, 2023). Нами дополнительно был рассмотрен стиль родительского отношения как система паттернов взаимодействия между матерью и ребёнком, отражающая разнообразные чувства родителя к ребёнку, представления о его социально-психологической компетентности, поведенческие стереотипы, практикуемые в общении с ребёнком, которые чаще всего усваиваются матерями через преемственность межпоколенческой передачи (Bowen, 1978; Овчарова, 2006; Симоненко, 2014; Смирнова, Ханэлия, 2019; Столин, Соколова, Варга, 1989).

По результатам диагностики с помощью теста Люшера, наиболее распространёнными свойствами личности, способствующими эмоционально комфортному и продуктивному взаимодействию матерей с младшими школьниками, являются: оптимизм, артистичность, дружелюбие, вдумчивый подход к решению проблем, откликаемость на средовые воздействия. Вероятно, объединив эти свойства в единую структуру, мы можем сделать предположение о более развитой социальной креативности устойчивых к ЭВ матерей.

Преодоление эмоционального выгорания связано:

- 1) с получением матерью социально-психологической поддержки и достижением эмоционального равновесия;
- 2) с анализом соотношения и коррекцией родительских установок и стиля взаимоотношений с ребёнком;
- 3) с развитием социальной креативности матери как личностного ресурса совладания с родительским стрессом.

Полученные нами выводы позволяют выделять такие мишени психокоррекционной работы, как:

- развенчание непродуктивных установок (культы «идеальной матери», успеха и перфекционизма);
- проработка (поиск, осмысление и отреагирование) дисфункциональных паттернов семейной системы;
- расширение репертуара навыков межличностного взаимодействия в диаде мать-ребёнок за счёт развития социальной креативности.

Полученные нами результаты являются основой для разработки интегративной модели психотерапии эмоционально «выгорающих» матерей младших школьников, обратившихся с запросом на психологическую помощь и поддержку.

Представляет интерес дальнейшая разработка проблемы, например, в виде совершенствования диагностического инструментария, так как опросники, в отличие от проективных тестов, имеют ряд известных недостатков (например, фактор социальной желательности (особенно выраженный у матерей, стремящихся быть совершенными), а также преобладание в ответах об эмоциях когнитивного осмысления опыта в ущерб аффективной составляющей).

Заключение

Симптомы эмоционального выгорания проявляются более, чем у половины матерей (61%), обратившихся за психологической помощью с проблемами в обучении и воспитании младших школьников с нормальным онтогенезом. Группы матерей с эмоциональным выгоранием и без эмоционального выгорания значительно отличаются по выраженности установок на интенсивное родительство ($U_{эмп0}$, $U_{кр1}$, при $p \leq 0,01$). Из 12 симптомов ЭВ наибольшую факторную нагрузку в результате вращения получили: «Тревога», «Эмоциональная отстранённость», «Избирательное эмоциональное реагирование». Удаётся справиться с родительским стрессом и избежать эмоционального выгорания матерям младших школьников, обладающим оптимизмом, дружелюбием, откликаемостью к средовым воздействиям, принимающим своего ребёнка таким, какой он есть, и стремящимся вступить с ним в отношения социальной кооперации.

Литература

- Акинкина, Я. М. (2020). Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе. *Современная зарубежная психология*, 9(2), 117–122. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090210>
- Апанович, Т. М. (2023). Социальная креативность как фактор преодоления родительского стресса. *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*, 4(66), 194–201. <https://doi.org/10.46845/2071-5331-2023-4-66-194-201>
- Астоянц, М. С., Бойко Д. Е. (2022). Специфика интенсивного материнства в монородительской семье. *Caucasian Science Bridge*, 4(18), 50–58. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.5>
- Баева, И. А., Лактионова, Е. Б. (2017). Образовательная среда как интегративное условие для развития личности. *Интегративный подход к познанию психологии человека: коллективная монография*. РГПУ им. А. И. Герцена.
- Базалева, Л. А. (2010). Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности. *Вестник Адыгейского государственного университета*, 3(1), 174–182.
- Выготский, Л. С. (2019). *Вопросы детской психологии*. Юрайт.
- Гошин, М. Е., Григорьев, Д. С., Мерцалова, Т. А. (2019). Типы родительской вовлечённости в образование и успеваемость школьников. *Вопросы психологии*, (2), 29–45.
- Ильиных, А. Е. (2011). Социальная креативность личности: психологическая структура. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 11(3), 74–77. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2011-11-3-74-77>

- Карабанова, О. А. (2017). Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект. *Современная зарубежная психология*, 6(2), 15–26. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060202>
- Камакина, О. Ю. (2021). Особенности социально-психологической адаптации младших школьников на ступени основного общего образования. *Общество: социология, психология, педагогика*, (8), 192–196. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.28>
- Лунёва, О. В. (2012). Основные модели социального интеллекта. *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*, 18(1), 44–47.
- Мешкова, Н. В., Ениколопов, С. Н., Жаринова, Ю. И., & Муковнина, Д. Д. (2022). Овзаимосвязи видов социальной креативности с моральной идентичностью и толерантностью. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (4), 159–178. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.07>
- Мисиук, Ю. В. (2022). Изучение родительского стресса и способов совладания с ним у женщин в контексте интенсивного материнства. *Общество: социология, психология, педагогика*, (6), 110–115. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.6.15>
- Молостова, Н. Ю. (2016). Влияние стиля детско-родительских отношений на социальную уверенность младших школьников. *Коллекция гуманитарных исследований: психологические науки*, (1), 51–55.
- Поливанова, К. Н. (2015). Современное родительство как предмет исследования. *Психологическая наука и образование*, 7(2), 1–11. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301>
- Овчарова, Р. В. (2006). *Родительство как психологический феномен*. Московский психолого-социальный институт.
- Серых, А. Б., Лифинцева, А. А. (2014). Влияние факторов, связанных с особенностями родителей, на эффективность психотерапии детей и подростков. *Национальный психологический журнал*, (2), 90–96.
- Симоненко, И. А. (2014). Идентификационные процессы в развитии ребенка как механизмы передачи травматического опыта в семье. *Гуманитарные социально-экономические и общественные науки*, (9), 998–1004.
- Смирнова, Т. П., Ханэлия, Н. В. (2019). Роль трансгенерационного фактора в психологическом благополучии и тревожности личности. *Общество: социология, психология, педагогика*, (1), 47–53. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.1.8>
- Столин, В. В., Соколова, Е. Т., Варга, А. Я. (1989). Психология развития ребенка и взаимоотношений родителей и детей как теоретическая основа консультативной практики. А. А. Бодалев, В. В. Столин (ред.). *Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования*. Москва.
- Филиппова, Г. Г. (2002). *Психология материнства*. Институт психотерапии.
- Bowen, M. (1978). *Family Therapy in Clinical Practice*. Jason Aronson.
- Favez, N., Max, A., Bader, M., & Tissot H. (2022). When not teaming up puts parents at risk: Coparenting and parental burnout in dual-parent heterosexual families in Switzerland. *Family Process*, (4). <https://doi.org/10.1111/famp.12777>
- Gallegos, M. I., Jacobvitz, D. B., Sasaki, T., & Hazen, N. L. (2019). Parents' perceptions of their spouses' parenting and infant temperament as predictors of parenting and coparenting. *Journal of Family Psychology*, 33(5), 542–553. <https://doi.org/10.1037/fam0000530>
- Lebert-Charron, A., Dorard, G., Boujut, E., & Wendland, J. (2018). Maternal burnout syndrome: Contextual and psychological associated factors. *Frontiers in Psychology*, 9(885). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00885>
- Mikolajczak, M., Aunola, K., Sorkkila, M., & Roskam, I. (2023). 15 years of parental burnout research: Systematic review and Agenda. *Current Directions in Psychological Science*, 32(4), 276–283.

- Nieves, H., Clements-Hickman, A., & Davies, C. (2021). Effect of a parent empowerment program on parental stress, satisfaction, and length of stay in the neonatal intensive care unit. *The Journal of Perinatal and Neonatal Nursing*, 35, 92-99. <https://doi.org/10.1097/JPN.0000000000000540>
- Raudasoja, M., Sorkkila, M., & Aunola, K. (2023). Self-Esteem, Socially Prescribed Perfectionism, and Parental Burnout. *Journal of Child and Family Studies*, 32, 1113–1120. <https://doi.org/10.1007/s10826-022-02324-y>
- Van Bakel, H. J. A., Van Engen, M. L., & Peters, P. (2018). Validity of the Parental Burnout Inventory among Dutch employees. *Frontiers in Psychology*, (9). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00697>
- Yakupova, V. A., & Suarez, A. (2023). Parental burnout, depression and emotional development of the preschoolers. *Frontiers in Psychology*, 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1207569>

Поступила в редакцию: 18.09.2023

Поступила после рецензирования: 29.01.2024

Принята к публикации: 24.05.2024

Заявленный вклад авторов

Татьяна Михайловна Апанович – формулирование идеи и цели статьи, подбор диагностического инструментария, сбор и обработка результатов, написание текста статьи.

Анна Борисовна Серых – теоретическое обоснование целей исследования, разработка методологии исследования, участие в интерпретации результатов, подготовка окончательного варианта статьи.

Информация об авторах

Татьяна Михайловна Апанович – соискатель, Институт образования и гуманитарных наук, Балтийский Федеральный Университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-8344-6125>; РИНЦ Author ID: 1250308; SPIN-код РИНЦ: 3088-0219; e-mail: apanovich.tm@mail.ru

Анна Борисовна Серых – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор Института образования и гуманитарных наук Балтийского Федерального Университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5217-7663>; Web of Science Researcher ID: A-6212-2016; Scopus Author ID: 56528199500; РИНЦ Author ID: 434329; SPIN-код РИНЦ: 8635-8372; e-mail: ASerykh@kantiana.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.